

Т.И. Татарина, А.А. Кудренко
(Мозырь, Беларусь)

В статье рассматриваются стилистические приемы, основанные на явлении антонимии: антитеза, оксюморон и др.

Одним из ярких средств выразительности художественной речи по праву считаются антонимы, позволяющие показать жизнь в контрастах, обеспечивая цельность восприятия действительности.

Контрасты, отражающие смену душевных состояний, придают поэзии М.Ю. Лермонтова удивительное своеобразие.

Основная стилистическая функция антонимов – быть лексическим средством выражения **антитезы** – стилистической фигуры контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний:

«Клянусь я **первым** днем творенья, / Клянусь его **последним** днем, / Клянусь **позором преступленья** / И вечной **правды торжеством**. / Клянусь паденья **горькой мукой**, / Победы **краткою мечтой**; / Клянусь **свиданием с тобой** / И вновь **грозящую разлукой**» [3, 530].

Антитеза – одно из любимых поэтических средств поэта – обретает в его лирике новую жизнь, полную художественных неожиданностей: «**Небесный свет** теперь **ласкает** / **Бесплотный взор** его очей; / Он слышит **райские напевы**... / Что жизни **мелочные сны**, / И стон и слезы **бедной девы** / Для **гостя райской стороны?**» [3, 515].

По структуре антитеза может быть простой (одночленной): «**Надежда есть – ждет правый суд**: / **Простить он может, хоть осудит!**» [3, 529] и сложной (многочленной): «**Час разлуки, час свиданья – Им ни радость, ни печаль**; / **Им в грядущем нет желанья** / **И прошедшего не жаль**» [3, 515].

К простой антитезе относятся:

1. Антиметабола (менее распространенные названия – антиметатеза, антиметалепса) – повторение во второй части предложения слов, которые в первой части стоят в ином порядке, причем меняется смысл, например: «**Это не конец, это даже не начало конца, а, возможно, конец начала**».

2. Синтаксический параллелизм – **познай, где свет, – поймешь, где тьма**.

Подвиды сложной антитезы:

1. Аллойозис, или развернутая антитеза.

2. Мукабала – **не бойся врага умного, бойся друга глупого**.

Также антитеза бывает однокоренной, разнокоренной и безморфемной (смысловой) [1, 172]. Отдельно выделяют оксюморон – **живой труп**.

В сложную антитезу должно быть вовлечено несколько антонимичных пар [2, 65].

М.Ю. Лермонтов, стремясь к выразительности, афористической отточенности речи, нередко вводил в текст антонимы в процессе авторедактирования, предпочитая контрастные слова нейтральным: «**Но, полно душою преступной**, / **Тамары сердце недоступно** / **Восторгам чистым**... / **И все ей в нем предлог мученью – / И утра луч и мрак ночей**» [3, 520].

Антонимы способствуют раскрытию противоречивой сущности предметов, явлений: «**И дикий крик, и стон глухой** / **Промчались в глубине долины**» [3, 506]; «**В любви, как в злобе, верь, Тамара, / Я неизменен и велик**» [3, 531]; «**Клянуся небом я и адом, / Земной святыней и тобой**» [3, 530].

В лирике Лермонтова из вышеперечисленных видов антитезы наиболее часто встречается **простая антитеза**: «**Она страдала и любила**» [3, 538], **сложная разнокоренная антитеза**: «**Клянусь я первым** днем творенья, / **Клянусь его последним** днем, / **Клянусь позором преступленья** / **И вечной правды торжеством**. / **Клянусь паденья горькой мукой**, / **Победы краткою мечтой**; / **Клянусь свиданием с тобой** / **И вновь грозящую разлукой**» [3, 530], намного реже встречается **однокоренная антитеза**: «**Летит без цели и следа, / Бог весть откуда и куда**» [3, 506].

В анализируемом произведении не выявлено примеров антиметаболы, синтаксического параллелизма, мукабалы.

Противопоставление усиливает эмоциональность речи. Не случайно антонимия лежит в основе многих **афоризмов**: «**Надежда есть – ждет правый суд: / Простить он может, хоть осудит!**» [3, 529].

Противоположен антитезе прием, состоящий в **отрицании** контрастных признаков у предмета: «**Где преступленья лишь до казни**, / **Где страсти мелкой только жить**; / **Где не умеют без боязни / Ни ненавидеть, ни любить**» [3, 531].

Подобное использование антонимов дает возможность указать на такие понятия, которые в языке не имеют точного определения, например: «**Он был похож на вечер ясный / Ни день, ни ночь, – ни мрак, ни свет!**» [3, 517].

Явление антонимии лежит и в основе **оксюморона** – яркого стилистического приема образной речи, состоящего в создании нового понятия соединением контрастных по значению слов: «**Но и в монашеской одежде, / Как под узорною парчой**» [3, 518].

Одни оксюмороны строятся на подлинных антонимах: «**Увы! заутра ожидала / Ее, наследницу Гудала, / Свободы резвую дитя, / Судьба печальная рабыни, / Отчизна, чуждая поныне / И незнакомая семья**» [3, 509], другие на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее: «**Смертельный яд его лобзания / Мгновенно в грудь её проник**» [3, 533].

Слова, используемые в таких оксюморонах, нельзя назвать антонимами в строгом значении термина, так как они принадлежат к разным частям речи [2, 66].

Стилистическое использование оксюморона в произведениях многих авторов, в частности, у Лермонтова, связано, прежде всего, с изображением «души человеческой», излюбленных тем и идей поэта. Оксюморон позволяет поэту исключительно ярко и выразительно воплотить необычайную силу любви, самозабвения, душевного упоения, являясь при этом семантико-стилистическим фокусом создаваемого образа, например, описание красоты Тамары, которую не скрывает даже одежда монахини: «**Но и в монашеской одежде, / Как под узорною парчой**» [3, 518].

Стилистические функции антонимов не исчерпываются выражением контраста, противопоставления. Антонимы помогают писателям показать полноту охвата событий: «**Час разлуки, час свиданья – / Им ни радость,**

ни печаль; / Им в грядущем нет желанья / И прошедшего не жаль» 3, 515].

Использование антонимов в этой стилистической функции иногда приводит к **нанизыванию** антонимических пар.

Сопоставление антонимов может отражать чередование действий, смену явлений, наблюдаемых в жизни: «Летит без цели и следа, / Бог весть **откуда и куда**»; [3, 506], «То вдруг **помчится** легче птицы, / То **остановится**, – глядит »; [3, 508], «То **песню** долгую **заводит**, / То **окликает** часовых» [3, 541].

Таким образом, мы видим, что антонимы занимают особое место в лексической системе языка и выполняют важную текстообразующую функцию. Они раскрывают противоречивую сущность предметов, явлений и в художе-

ственном тексте используются для создания различных приемов (антитеза, оксюморон, контраст и т. д.)

Все произведение М.Ю. Лермонтова построено на противопоставлении, это обусловлено тем, что главные вопросы, поставленные автором в поэме (возможно ли искупление грехов, возвращение в лоно Бога, если герой поэмы – Демон – не собирается отказываться от своих прежних убеждений? Может ли примириться с Богом тот, кто Божьего мира не принимает и кто по-прежнему остается индивидуалистом, противопологающим всему миру свое «я»? Может ли падший ангел, вновь ищущий согласия с Богом, творить добро?) сами по себе не ясны и противоречивы, что может быть отображено в художественном тексте только посредством антонимии и различными способами её использования.

Литература

1. Анненский И.Ф. Книги отражений (об эстетическом отношении Лермонтова к природе) / И.Ф. Анненский. – М.: Наука, 1979. – с. 249.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 272 с.
3. Лермонтов, М.Ю. Поэмы / М. Ю. Лермонтов. – М.: Академия наук, 1962.